

УДК 94(47)''18/19'':[347.62:316.343.64–055.2]

НОВОЕ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДЕВУШКИ-КРЕСТЬЯНКИ ЦЕНТРА РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

З. З. Мухина

Старооскольский технологический институт,
кафедра гуманитарных наук, г. Старый Оскол

В статье рассмотрены новации в повседневной жизни крестьянского общества после эмансипации и выявлены факторы, способствовавшие социализации и выходу замуж крестьянской девушки.

Ключевые слова: повседневность, брак, крестьянское сообщество.

Современная историческая наука в последнее время все чаще обращается к проблемам повседневности, позволяющим не только исследовать вопросы, лежащие на поверхности «общественного бытия», но и раскрыть глубины народной жизни. В последние десятилетия в поле зрения российских¹ и зарубежных² исследователей оказались русские женщины-крестьянки. Особое значение при изучении повседневности крестьянской девушки имеют работы Н. Л. Пушкарёвой³. Изучение механизмов появления новаций в их повседневной жизни в этнографическом (культурантропологическом) контексте может восполнить пробелы в картине социальной истории пореформенной России.

Манифест 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян и последовавшие за ним реформы изменили жизнь всей страны. Этим изменениям не смог противостоять, при всей своей консервативности, и крестьянский социум, в результате чего возникли новые стимулы для внутреннего развития

¹ *Гадицкая М. А., Скорик А. П.* Женщины-колхозницы Юга России в 1930-е г.: гендерный потенциал и менталитет. Ростов-н/Д, 2009; *Денисова Л. Н.* Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007; *Милогорова И. Н.* Крестьянка в русской пореформенной деревне // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. 1998. № 2; *Мухина З. З.* Обретение социо-культурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки Европейской России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 118–127; *и др.*

² *Russian Peasant Women.* New York, Oxford, 1992; *Farnsworth B.* The Litigious Daughter-in-Law: Family Relations in Rural Russia in the Second Half of the Nineteenth Century // *Russian Peasant Women.* New York, Oxford, 1992. P. 89–106; *Worobec C. D.* Peasant Russia: Family and Community in the Post-Emancipation Period. Princeton, 1991; *Engel B. A.* The Women's Side: male Out-Migration and the Family Economy Kostroma Province // *Slavic Review.* 1986. V. 45. № 2. P. 257–271; *Glickman R.* Peasant Women and Their Work // *Russian Peasant Women.* New York, Oxford, 1992. P. 54–72.

³ *Пушкарёва Н. Л.* Русская женщина: история и современность. М., 2002; *Её же.* Женская история: итоги и перспективы развития в России // Российская академия наук. Труды отделения историко-филологических наук. 2006. М., 2007. С. 64–82; *Её же.* Женщина в русской семье (X – начала XX вв.) // Русская народная культура (история и современность). М., 2000. С. 41–54; *и др.*

и особая атмосфера восприимчивости к новациям. Если такие новации резонировали с тенденциями внутреннего развития, то они приживались, впитывались крестьянским социумом⁴.

Можно выделить следующие пути проникновения новаций в деревню: развитие отхожих промыслов в города, всеобщая воинская повинность, влияние сельской интеллигенции, рост грамотности, чтение книг, журналов и газет. Наиболее значимым для нас является первый канал – отхожие промыслы, о них имеются многочисленные свидетельства⁵ и соответствующие исследования⁶. Рассмотрим их проявления на примере организации быта крестьянских девушек.

Доминантой, определявшей жизнь крестьянской девушки, было замужество. Совершенно естественно, что все новации, касавшиеся замужества, находили подходящую почву и быстро впитывались. Одной из новаций, на которую неоднократно указывали корреспонденты Этнографического бюро В. Н. Тенишева, была повсеместно распространяющаяся страсть к щегольству. Она стала приметой повседневной жизни и поглощала значительную часть крестьянских доходов. На заработанные в столицах деньги отходники приобретали городскую одежду, сапоги с калошами, часы, даже когда в хозяйстве была неотложная нужда в деньгах. Сильнее всего эта страсть захватывала женщин. Модная одежда стала заветной мечтой каждой крестьянки, даже в глухих деревнях встречались девушки, одетые в шелковые платья. Девушки из зажиточных семей шили шелковые платья по последней моде у портних от 40 до 80 р., что составляло заметную часть годового оборота даже богатой крестьянской семьи. Им стремились подражать и бедные⁷. Деревенские модницы обзаводились зонтиками и калошами – «писком» деревенской моды. Калоши носили больше для украшения, т. к. надевали их в три-

⁴ Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 13.

⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии; СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1: Пошехонский уезд; СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды; СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния; СПб., 2006. Т. 4: Нижегородская губерния; СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды; СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды; СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии.

⁶ Весин Л. П. Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства // Дело. 1887. № 2. С. 102–124; Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991; Смурова О. В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурных традиций в 1861–1914 гг. Кострома, 2003.

⁷ Русские крестьяне. Т. 2. Ч. 1. С. 41, 386.

дцатиградусную жару, идя в церковь⁸, о чём не раз свидетельствовали современники⁹.

Обратимся к материалам А. В. Балова, этнографа и журналиста, предоставленных им в Этнографическое бюро и периодические издания. Он сообщал, что уже редко можно встретить крестьян, которые бы искренне придерживались старины, а если находились такие, то только потому, что лично им тогда жилось лучше. Он указывал на крестьянина П. Власова из д. Денисовки Пошехонского уезда (Ярославская губерния). Этот крестьянин был человеком старинного закала, но его дочь одевалась по-модному, иначе стало нельзя, замуж никто не возьмёт.

Новые веяния проникали в деревню и иными способами. Например, возвращался на родину состоятельный питерец, проживший там десятки лет. Все старались ему подражать, чтобы «не ударить в грязь лицом». Чаще всего подражание начиналось с внешнего вида – с одежды, а затем постепенно распространялось и на другие стороны обыденной жизни. Показательно следующее высказывание: «Вишь ты, Захар сшил жилетку дочери, мне надо, не бедней же я его»¹⁰. Или: «То ли дело, как есть в чем показать себя народу! Деньги-то в кармане, их не увидишь, в науку, в ученье тоже не вырядишься, а одежду-то всякий увидит и всякий полюбуется» (с. Пречистое Ростовского уезда Ярославской губ.)¹¹.

Приведем ещё одно свидетельство: девочка 10–11 лет случайно попала в горничные или няньки к помещику-чиновнику, её перевозят в уездный, а то и губернский город. Через какое-то время, придя домой на побывку, она старается разыгрывать из себя горожанку среди своих бывших подруг; «Её уж и тут можно заметить по костюму и манерам... Теперь она полированная, серь деревенская оставлена дома, сарафаны и лапти тоже, всё это почти позабыто (не говорю – забыто) и язык-то свой деревенский она переделала, говорит также мудрено»,¹² – сообщает корреспондент из Костромской губернии. Разумеется, женщины старшего поколения оказывались более консервативными и ревниво держались за старые обряды, обычаи и предрассудки¹³.

Пореформенное время изменило ценностную шкалу. В местах распространения отхожих промыслов формируется новый идеал жениха. «Качества, которые требуются и восхваляются как у молодца, так и у девушки, – это, чтобы был (или была) “моден” и “благороден”¹⁴. Предпочтение при выборе жениха отдавалось крестьянину-отходнику. «В летнее время вся

⁸ Никулов А. П. Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Курск, 1997. С. 408.

⁹ Русские крестьяне. Т. 1. С. 179; Т. 5. Ч. 1. С. 510; Т. 5. Ч. 2. С. 297; Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 217.

¹⁰ Русские крестьяне. Т. 2. Ч. 2. С. 321.

¹¹ Там же. С. 278.

¹² Там же. Т. 1. С. 223.

¹³ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 333–334.

¹⁴ Там же. С. 177.

мужская молодежь у нас “до выгребу” в Питере, а если кое-кто из парней и останется, то девушками за женихов не признается, потому что он не питерщик. Питерщики чисто одеваются, носят пиджаки, калоши, щегольское пальто, развязны в обращении, ловки и вообще, как здесь говорят, ребята “фартовые”, не чета деревенским пням. Питерщики здесь – законодатели мод, посылают в дом деньги, привозят хорошие гостинцы, словом считаются здесь первыми людьми и мода на них у девушек великая»¹⁵.

Традиционно при заключении брака в крестьянской среде руководствовались экономическими соображениями, желая получить в хозяйство работницу. Отсюда – представления о качествах хорошей невесты: здоровье, физическая сила, способность к работе, хорошее приданое, хозяйственный практический ум. В крестьянские представления о красоте «вхолили» дородность, гладкое лицо, румяные щеки, белые зубы, длинные косы¹⁶. На изменения, принесённых новыми веяниями, указывают факты из повседневной жизни. Со слов крестьянки Марьи Петровны из с. Медведиха Варнавинского уезда Костромской губ. красота становилась предпочтительнее коммерческих расчетов. На вопрос: «Что лучше, чтобы невеста была красивая или работающая?» она ответила: «Да для кого как. Вон Карамай женился, так про Душку Пальцеву говорил: “Что за баба будет? И выйти на народ не с чем. Мне надо такую, чтобы показать было что”. Да чего, уж какой Федька Зенин, так и тот из-за этого не взял: “Ну что от неё: ни песен, ни басен”. А вот Васька Полянский тот говорит: “Мне нужно хозяйку: красоту-то не лизать, с хорошей наживешь, а с плохой что и есть проживешь”¹⁷.

Ещё два свидетельства корреспондентов с мест. Парням нравились «славенки», т. е. завидные невесты, прежде всего богатые и затем уже красивые девушки, ловкие в разговорах, обращении, пляске и в забавах молодёжи. Хотя в старину и считали, что «с лица не воду пить», но в рассматриваемый период красивая наружность девушки при заключении брака играла значительную роль. Очень часто богатый парень брал девушку только за её красоту, не спрашивая с её родителей никакого приданого (Пошехонский уезд Ярославской губ.)¹⁸.

Неравные браки по имущественному положению стали встречаться довольно часто. С одной стороны, богатые парни весьма часто брали замуж бедных, но красивых девушек, которые «им пришлось по сердцу». С другой стороны, было и так, что бедный молодой парень женился на богатой некрасивой девушке, нередко старше его по возрасту. В последнем случае в выборе невесты главную роль играла, «конечно, любовь к деньгам, которые по народному выражению, хотя “Не бог, а полбога будут”¹⁹.

О восприятии «вещного мира», в котором протекала обыденная жизнь девушки, свидетельствуют следующие примеры. Девушки-

¹⁵ Русские крестьяне. Т. 1. С. 174. *Соловьёв А. Н.* Питерщики-галичане. Галич, 1923. С. 2.

¹⁶ Русские крестьяне. Т. 2. Ч. 2. С. 348–349; Т. 3. С. 204; Т. 5. Ч. 2. С. 407.

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 57.

¹⁸ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 404.

¹⁹ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 409.

крестьянки, как и представительницы других сословий, украшая себя, стремились использовать косметику: пудру, которая была в большом употреблении у деревенских красавиц, румяна, помаду и т. п. Косметический «набор» у всех девушек был одинаков, разница состояла только в стоимости и качестве. Например, пудра заменялась порой белилами, помада – дешёвым аналогом: «Румяны и белила – неременная принадлежность наших девушек и молодых женщин, – отмечает корреспондент из д. Бревнова (Тверская губерния) – Никакие отговаривания и советы по поводу отмены этой моды не помогут»²⁰. Даже маленькие девочки при всяком торжественном случае натирали себе щеки «белилами». Девушки обычно покупали коробку пудры в складчину, так как для одной она оказывалась дорога; вместо пудры и румян иногда использовали «стеариновые свечи... и сандал, и фуксин, и т. п.»²¹. Румянами также служили конфетные бумажки, лоскутки линючей материи, которыми натирались до тех пор, пока не сойдёт с них краска. «Из предметов косметики покупают только помаду, которую и употребляют в праздники: чем больше праздник, тем сильнее напимаживаются»²².

Благоприятную почву для распространения модной одежды создавало крестьянское тщеславие, которое в крестьянском социуме приобрело своеобразную форму: выставление напоказ богатства, демонстрация благополучия имело высокий семантический статус. Сказанное в наибольшей степени относилось к женщинам. В женском мире обнаруживается резкая поляризация: от крайнего консерватизма женщин старшего поколения в восприятии новой моды и одежды до прямо противоположного у молодых особ²³.

Возникновение новых тенденций снизили прежнюю значимость ранее определяющих факторов: наличия приданого, проявления физической силы.

Увлечение модой сказалось на платежеспособности крестьян. Так, в с. Мостище Галичского уезда Костромской губ. состоялся такой разговор старосты с одной крестьянкой: «Я слышал, ты получила от самого присыл (из Петербурга. – З. М.)? Давай оброк!» – «Ничего я не получала, врут все!» После непродолжительных пререканий хозяйка усадила старосту за стол, достала бутылку водки. Далее выяснилось, что хозяйка получила от мужа 30 р., но уже всё потратила. Староста продолжал увещевать, говоря, что расход по дому, конечно, имеется, но и оброк надо платить, ведь 23 р. недоимки. «Ох, знаю, желанный, да девка-то ведь на выросте: надо обувь, одеть, голую замуж-то не возьмут; а нонче гляди-ко, как наряжаются все, ну, и моя просит наряды. Што поделаешь?» Пришли к согласию, что крестьянка заплатит страховку за дом. Староста после угощения ушёл, получив 70 к. вместо 23 р.²⁴

²⁰ Русские крестьяне. Т. 1. С. 491.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 339–340

²³ Шангина И. И. Русские девушки. СПб., 2008. С. 48.

²⁴ Русские крестьяне. Т. 1. С. 236.

Ярким примером того, как воспринимались новые веяния, может служить описание масленичных катаний в с. Кубенском Вологодского уезда Вологодской губ.: «Женщины катаются с загнутыми сзади шубами, (чтобы. – З. М.) показать мех своей дорогой шубы – это богатая; бедные же выставляют напоказ не мех шубы, иногда овчинный, а свою коленкоровую нижнюю юбку, хотя до черноты загрязнённую»²⁵. А чтобы видны были кольца, «которых одеваются на все пальцы обеих рук», не надевали и перчатки. Катались девушки на санях «в шляпках давнишней моды и без платков», а те, которые не имели шляпок, одевали на голову несколько платков, «наилучших и разноцветных». Чтобы было видно, что у них по несколько платков, девушки выставляли на вид кончик каждого платка «синего или голубого, красного и поверх белого, вязаного»²⁶.

О влиянии моды на деревенских девушек свидетельствует следующее описание празднования масленицы в г. Кадникове Вологодской губ.: «В местный наш уездный город, съезжается очень много нарядной молодёжи из подгородных деревень. При этом стоит упомянуть про безвкусию и бестолковость девичьих костюмов: девицы, одеваясь в шубы, на голову надевают соломенную шляпку, густо усаженную разноцветными цветами ярких цветов, а поверх шубы надевают бусы. Лица их бывают так густо и смачно покрашены и набелены, что положительно цвет румянца не уступают кумачу!»²⁷ Подобные примеры часто встречаются в сообщениях корреспондентов Этнографического бюро²⁸.

Появление модной одежды у крестьянской девушки символизировало, безусловно, её индивидуальность, позволяло выделяться из среды сверстниц, продемонстрировать её приобщение или вовлечённость в городскую жизнь, а также увеличивало шансы перейти в разряд замужних женщин.

Желание выделиться из ряда своих сверстниц и стремление быть отмеченной потенциальным женихом детерминировались престижно-символическими факторами, которые могли приобрести самодовлеющий характер и занять доминирующее место. Праздничная одежда издавна имела престижно-символический характер, служила предметом соперничества, в которое были вовлечены и девушки из самых бедных крестьянских семей. Вспомним свадьбы крестьян и праздники на широкую ногу, приводившие их семьи едва ли не к разорению. В рассматриваемый период одежда приобрела ещё значение маркера, указывающего место её обладателя на социальной лестнице.

Одежда становилась способом утверждения девушкой своего положения не только в собственных глазах, но и в глазах ближайшего социального окружения – родственников и половозрастных групп, территориальной общины. В связи с новыми веяниями, новыми отношениями, расширением взгляда на мир появилась потребность утвердить себя в нём. Однако не

²⁵ Там же. Т. 5. Ч. 1. С. 257.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Т. 5. Ч. 2. С. 581.

²⁸ Там же. Т. 1. С. 339–340.

было глубокой генетической связи между традиционным миром и новым миром города. Между ними сохранялся разрыв, что приводило к нарушению существовавших структурных связей. Отметим эстетические нормы, чувство меры, понимание гигиены.

Вследствие трансформаций заимствованные элементы могли приобрести гротескный характер, что мы видим в применении косметики по принципу «чем больше, тем лучше», в одежде – выпячивание её наличия и количества. Странное, должно быть, впечатление производили в городе описанные наряды крестьянских девушек. Они могли наряжаться в сшитые по последней моде платья вместе со шляпками, которые были в моде несколько лет или десятилетий назад, соломенные шляпки носили зимой вместе с шубами и т. д. Вспомним здесь слова Агаты Кристи, что нет ничего более нелепого, чем вчерашняя мода²⁹.

Вхождение новации в интегральную часть женского пространства и утрата ею своего значения как новации имело ещё одну сторону. Это относится к механизму внедрения новации: первоначально она имеет престижно-символический характер, а затем приобретает утилитарные черты³⁰. В качестве примера можно привести юбки и кофты, которые в условиях резкого сокращения производства домотканых материалов быстро потеряли престижно-символическое значение и прочно вошли в обиход³¹.

Таким образом, нацеленность девушки-крестьянки на замужество и переход в новую социально-возрастную группу женщин определяли и соответствующую направленность всех компонентов женского пространства: функциональных – быть женой и матерью, воспитывать детей, трудиться на благо своей семьи; генетических – понимание своей роли и места начинало усваиваться с самых ранних лет и передавалось из поколения в поколение; мировоззренческих – осознание необходимости следовать традиционным установкам крестьянского социума и религиозным предписаниям; эмоционально-психологических – только находясь в пространстве замужних женщин, она могла себя чувствовать на своём месте. Указанная направленность в равной степени относилась и к другим компонентам – религиозным, нравственно-правовым, семиотическим.

Список литературы:

1. Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1.

²⁹ Кристи А. Миссис Макгинти с жизнью рассталась... // Детективы Агаты Кристи. Рига: в 40 т. 1995. Т. 13. С. 61.

³⁰ Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 18.

³¹ Жегалова С. К., Шмакова В. Т., Попова И. А. Разложение крестьянства в Курской губернии // Историко-бытовые экспедиции 1951–1953: материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX – начала XX века / под ред. А. М. Панкратовой. М., 1955. С. 172; Емельянова М. И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края (2-я половина XIX – начало XX века). Старый Оскол, 2007. С. 84.

2. *Весин Л. П.* Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства // Дело. 1887. № 2.
3. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991.
4. *Емельянова М. И.* Эволюция русской народной одежды Оскольского края (2-я половина XIX – начало XX века). Старый Оскол, 2007.
5. *Жегалова С. К., Шмакова В. Т., Попова И. А.* Разложение крестьянства в Курской губернии // Историко-бытовые экспедиции 1951–1953: материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX – начала XX века / Под ред. А. М. Панкратовой. М., 1955.
6. *Никулов А. П.* Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Курск, 1997.
7. *Смурова О. В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на трансформацию культурных традиций в 1861–1914 гг. Кострома, 2003.
8. *Соловьёв А. Н.* Питерщики-галичане. Галич, 1923.
9. *Шангина И. И.* Русские девушки. СПб., 2008.

**INNOVATIONS IN EVERYDAY LIFE OF PEASANT
MAIDEN OF CENTRAL RUSSIA SOCIETY
(THE END XIX – THE BEGINNING XX C.)**

Z. Z. Mukhina

Sary Oskol technological institute,
the chair of humanitarian sciences, Sary Oskol

The article examines the problem of innovation appearance in everyday life of peasant society in post-emancipation era. It is demonstrated that marriage was a dominant factor in life of peasant maiden. The factors promoted of her socialization are analysed.

Keywords: peasant maiden, everyday life, marriage, tradition, innovation., fashionable clothes, cosmetics.

Об авторе:

МУХИНА Зинара Зиевна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных наук Старооскольского технологического института, филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», e-mail: mukhiny@mail.ru

MUKHINA Zinara Zievna – Kandidat of History, associate professor, Head of humanitarian sciences subdepartment of Sary Oskol technological institute, branch of National research technological university «MISiS».

Статья поступила в редакцию 18.05.2011 г.